

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

№ 41-КГ25-18-К4

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва

2 июня 2025 г.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего Пчелинцевой Л.М.,
судей Фролкиной С.В. и Жубрина М.А.

рассмотрела в открытом судебном заседании 2 июня 2025 г. кассационную жалобу представителя Отделения Фонда пенсионного и социального страхования Российской Федерации по Ростовской области по доверенности Тимошиновой Анны Витальевны на апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Ростовского областного суда от 30 мая 2024 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Четвёртого кассационного суда общей юрисдикции от 11 сентября 2024 г.

по делу № 2-72/2024 Кировского районного суда г. Ростова-на-Дону по иску прокурора Аксайского района Ростовской области в интересах Омарова Ильяса Абдулаевича к Отделению Фонда пенсионного и социального страхования Российской Федерации по Ростовской области о взыскании доплаты компенсации за самостоятельно приобретённое техническое средство реабилитации.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Фролкиной С.В., объяснения представителя Отделения Фонда пенсионного и социального страхования Российской Федерации по Ростовской области по доверенности Тимошиновой А.В., поддержавшей доводы кассационной жалобы, выслушав мнение прокурора Генеральной прокуратуры Российской Федерации Клевцовой Е.А.,

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

прокурор Аксайского района Ростовской области (далее также – прокурор), действуя в интересах Омарова И.А., 26 сентября 2023 г. обратился в суд с иском к Отделению Фонда пенсионного и социального страхования Российской Федерации по Ростовской области о взыскании в пользу Омарова И.А. доплаты компенсации за самостоятельно приобретённое техническое средство реабилитации в размере 167 985 руб. 06 коп.

В обоснование заявленных требований прокурор, действующий в интересах Омарова И.А., указывал, что Омаров И.А., [REDACTED] года рождения, является инвалидом III группы по общему заболеванию бессрочно и в соответствии с индивидуальной программой реабилитации или абилитации инвалида, выданной федеральным государственным учреждением медико-социальной экспертизы 6 июня 2018 г. (далее также – индивидуальная программа реабилитации инвалида), нуждается в обеспечении техническими средствами реабилитации, в частности, протезом голени модульным, в том числе при недоразвитии.

19 июля 2022 г. между обществом с ограниченной ответственностью «Орто-Инновации Дон» (далее также – ООО «Орто-Инновации Дон», общество) и Омаровым И.А. заключён договор на изготовление протезно-ортопедического изделия. По условиям договора общество обязалось изготовить Омарову И.А. протез голени модульный, в том числе при недоразвитии (8-07-09), стоимость работ была определена в размере 439 200 руб.

5 октября 2022 г. Омаров И.А. произвёл ООО «Орто-Инновации Дон» оплату технического средства реабилитации по договору от 19 июля 2022 г. в сумме 439 200 руб. В этот же день Омаровым И.А. был получен изготовленный обществом протез голени модульный, в том числе при недоразвитии.

5 октября 2022 г. Омаров И.А. обратился в Государственное учреждение – Ростовское региональное отделение Фонда социального страхования Российской Федерации (далее также – уполномоченный орган) с заявлением о выплате компенсации за самостоятельно приобретённое техническое средство реабилитации.

30 декабря 2022 г. Государственное учреждение – Ростовское региональное отделение Фонда социального страхования Российской Федерации¹ выплатило Омарову И.А. компенсацию за самостоятельно приобретённое техническое средство реабилитации в размере 271 214 руб. 94 коп. Размер данной компенсации был определён уполномоченным органом в соответствии с государственным контрактом

¹ С 1 января 2023 г. Государственное учреждение – Ростовское региональное отделение Фонда социального страхования Российской Федерации реорганизовано в Отделение Фонда пенсионного и социального страхования Российской Федерации по Ростовской области.

от 25 октября 2021 г. № 1001 на выполнение работ по обеспечению инвалидов Ростовской области протезами, включая протез голени модульный, в том числе при недоразвитии (далее также – государственный контракт от 25 октября 2021 г. № 1001).

Прокурор, действующий в интересах Омарова И.А., полагал, что государственный контракт от 25 октября 2021 г. № 1001, в соответствии с которым ответчиком Омарову И.А. была выплачена компенсация за самостоятельно приобретённое техническое средство реабилитации в размере 271 214 руб. 94 коп., был расторгнут 30 декабря 2021 г. по соглашению сторон, в связи с чем не может являться основанием для определения размера компенсации за самостоятельно приобретённое Омаровым И.А. техническое средство реабилитации. Ссылаясь на то, что на дату обращения Омарова И.А. в уполномоченный орган с заявлением о выплате компенсации за самостоятельно приобретённое им техническое средство реабилитации последним исполненным государственным контрактом на выполнение работ по обеспечению инвалидов протезами являлся государственный контракт от 12 июля 2022 г. № 358, заключённый между Государственным учреждением – Ростовским региональным отделением Фонда социального страхования Российской Федерации и обществом с ограниченной ответственностью «ОТТО БОКК – ОРТОПЕДИЧЕСКАЯ ТЕХНИКА», объектом закупки по которому был протез голени модульный, в том числе при недоразвитии, по цене 439 000 руб., аналогичный по функциональным характеристикам приобретённому Омаровым И.А., прокурор Аксайского района Ростовской области, действующий в интересах Омарова И.А., просил суд взыскать с ответчика в пользу Омарова И.А. доплату компенсации за самостоятельно приобретённое им техническое средство реабилитации в размере 167 985 руб. 06 коп.

26 января 2024 г. прокурором, действующим в интересах Омарова И.А., в суд первой инстанции было подано уточнённое исковое заявление о взыскании с Отделения Фонда пенсионного и социального страхования Российской Федерации по Ростовской области в пользу Омарова И.А. компенсации за самостоятельно приобретённое техническое средство реабилитации в размере 167 985 руб. 06 коп. с указанием на то, что последним исполненным на дату подачи Омаровым И.А. в уполномоченный орган заявления о выплате компенсации за самостоятельно приобретённое техническое средство реабилитации является государственный контракт от 7 декабря 2021 г. № 1127.

Протокольным определением Кировского районного суда г. Ростова-на-Дону от 29 января 2024 г. отказано в принятии уточнённого искового заявления прокурора, действующего в интересах Омарова И.А., как не соответствующего требованиям статьи 39 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации.

Решением Кировского районного суда г. Ростова-на-Дону от 29 января 2024 г. иски прокурора Аксайского района Ростовской

области в интересах Омарова И.А. к Отделению Фонда пенсионного и социального страхования Российской Федерации по Ростовской области о взыскании доплаты компенсации за самостоятельно приобретённое техническое средство реабилитации оставлены без удовлетворения.

Апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Ростовского областного суда от 30 мая 2024 г. решение Кировского районного суда г. Ростова-на-Дону от 29 января 2024 г. отменено, по делу принято новое решение об удовлетворении исковых требований прокурора Аксайского района Ростовской области в интересах Омарова И.А. Суд апелляционной инстанции возложил на Отделение Фонда пенсионного и социального страхования Российской Федерации по Ростовской области обязанность выплатить Омарову И.А. недоплаченную компенсацию за самостоятельно приобретённое техническое средство реабилитации – протез голени модульный, в том числе при недоразвитии, в размере 167 985 руб. 06 коп.

Определением судебной коллегии по гражданским делам Четвёртого кассационного суда общей юрисдикции от 11 сентября 2024 г. апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Ростовского областного суда от 30 мая 2024 г. оставлено без изменения.

В поданной в Верховный Суд Российской Федерации кассационной жалобе представителем Отделения Фонда пенсионного и социального страхования Российской Федерации по Ростовской области по доверенности Тимошиновой А.В. ставится вопрос о передаче кассационной жалобы с делом для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации для отмены апелляционного определения судебной коллегии по гражданским делам Ростовского областного суда от 30 мая 2024 г. и определения судебной коллегии по гражданским делам Четвёртого кассационного суда общей юрисдикции от 11 сентября 2024 г., как незаконных, с оставлением в силе решения Кировского районного суда г. Ростова-на-Дону от 29 января 2024 г.

По результатам изучения доводов кассационной жалобы 31 января 2025 г. судьёй Верховного Суда Российской Федерации Фролкиной С.В. дело истребовано в Верховный Суд Российской Федерации, и её же определением от 28 апреля 2025 г. кассационная жалоба с делом передана для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации.

В судебное заседание Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации не явился истец Омаров И.А., надлежащим образом извещённый о времени и месте рассмотрения дела в кассационном порядке, сведений о причинах неявки не представил. Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации, руководствуясь частью 4 статьи 390¹² Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, считает возможным рассмотреть дело в отсутствие неявившегося истца.

Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационной жалобы, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит кассационную жалобу подлежащей удовлетворению, поскольку имеются предусмотренные законом основания для отмены в кассационном порядке обжалуемых судебных постановлений.

Основаниями для отмены или изменения судебной коллегией Верховного Суда Российской Федерации судебных постановлений в кассационном порядке являются существенные нарушения норм материального права и (или) норм процессуального права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов (статья 390¹⁴ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации).

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации приходит к выводу о том, что в настоящем деле такого характера существенные нарушения норм материального и процессуального права были допущены судом апелляционной инстанции и кассационным судом общей юрисдикции, и они выразились в следующем.

Судом установлено и из материалов дела следует, что Омаров И.А., [REDACTED] года рождения, является инвалидом III группы по общему заболеванию бессрочно.

В соответствии с индивидуальной программой реабилитации инвалида от 6 июня 2018 г. Омаров И.А. нуждается в обеспечении техническими средствами реабилитации, в частности протезом голени модульным, в том числе при недоразвитии.

19 июля 2022 г. между ООО «Орто-Инновации Дон» и Омаровым И.А. заключён договор на изготовление протезно-ортопедического изделия. По условиям договора общество обязалось изготовить Омарову И.А. протез голени модульный, в том числе при недоразвитии (8-07-09), стоимость работ была определена в размере 439 200 руб.

5 октября 2022 г. Омаров И.А. произвёл ООО «Орто-Инновации Дон» оплату технического средства реабилитации по договору от 19 июля 2022 г. в сумме 439 200 руб. В этот же день Омаровым И.А. был получен изготовленный обществом протез голени модульный, в том числе при недоразвитии.

5 октября 2022 г. Омаров И.А. обратился в Государственное учреждение – Ростовское региональное отделение Фонда социального страхования Российской Федерации с заявлением о выплате компенсации за самостоятельно приобретённое техническое средство реабилитации.

30 декабря 2022 г. Государственное учреждение – Ростовское региональное отделение Фонда социального страхования Российской Федерации выплатило Омарову И.А. компенсацию за самостоятельно приобретённое техническое средство реабилитации в размере 271 214 руб. 94 коп. Размер данной компенсации был определён уполномоченным органом в соответствии с государственным контрактом

от 25 октября 2021 г. № 1001 на выполнение работ по обеспечению инвалидов Ростовской области протезами, включая протез голени модульный, в том числе при недоразвитии.

Из материалов дела следует, что государственный контракт от 25 октября 2021 г. № 1001, заключённый Государственным учреждением – Ростовским региональным отделением Фонда социального страхования Российской Федерации с филиалом «Ростовский» федерального государственного унитарного предприятия «Московское протезно-ортопедическое предприятие» Министерства труда и социальной защиты Российской Федерации на общую сумму 32 657 520 руб. 04 коп., был частично исполнен на сумму 17 192 313 руб. 05 коп., включающую также стоимость работ по изготовлению протезов голени модульных, в том числе при недоразвитии, в остальной части данный контракт был расторгнут в связи с невозможностью дальнейшего исполнения.

Судом также установлено, что описание протеза голени модульного, в том числе при недоразвитии, самостоятельно приобретённого Омаровым И.А., соответствует по функциональным характеристикам протезу голени модульному, в том числе при недоразвитии, стоимостью 271 214 руб. 94 коп., являющемуся объектом закупки по государственному контракту от 25 октября 2021 г. № 1001. Индивидуальной программой реабилитации Омарова И.А. не предусмотрено обеспечение его протезом голени модульным, в том числе при недоразвитии, с индивидуальными характеристиками.

Разрешая спор и отказывая в удовлетворении исковых требований прокурора Аксайского района Ростовской области, действующего в интересах Омарова И.А., о взыскании доплаты компенсации за самостоятельно приобретённое техническое средство реабилитации, суд первой инстанции исходил из того, что выплата компенсации расходов Омарову И.А. за самостоятельно приобретённое им техническое средство реабилитации обоснованно произведена уполномоченным органом исходя из цен, указанных в последнем исполненном (на дату подачи Омаровым И.А. в уполномоченный орган заявления о выплате компенсации за самостоятельно приобретённое им техническое средство реабилитации) государственном контракте от 25 октября 2021 г. № 1001, объектом закупки по которому являлось соответствующее по функциональным характеристикам техническое средство реабилитации.

Суд первой инстанции указал, что по государственному контракту от 12 июля 2022 г. № 358, на который прокурор ссылался в обоснование заявленных исковых требований, протез голени модульный, в том числе при недоразвитии, имеет дополнительные характеристики, повышающие его функциональность.

Суд первой инстанции сделал вывод о том, что размер компенсации за самостоятельно приобретённое инвалидом техническое средство реабилитации не может быть более стоимости соответствующего технического средства реабилитации, предоставляемого уполномоченным

органом согласно индивидуальной программе реабилитации инвалида, отметив, что техническое средство реабилитации (протез голени модульный, в том числе при недоразвитии), самостоятельно приобретённое Омаровым И.А., имеет дополнительные характеристики, не предусмотренные его индивидуальной программой реабилитации.

Отменяя решение суда первой инстанции и удовлетворяя иски требования прокурора Аксайского района Ростовской области, действующего в интересах Омарова И.А., о взыскании доплаты компенсации за самостоятельно приобретённое техническое средство реабилитации, суд апелляционной инстанции признал вывод суда первой инстанции о необходимости при определении размера компенсации за самостоятельно приобретённое инвалидом техническое средство реабилитации руководствоваться государственным контрактом от 25 октября 2021 г. № 1001 основанным на неправильном применении и толковании норм материального права. Суд апелляционной инстанции полагал, что последним исполненным на дату подачи Омаровым И.А. в уполномоченный орган заявления о выплате компенсации за самостоятельно приобретённое им техническое средство реабилитации являлся государственный контракт от 7 декабря 2021 г. № 1127, заключённый между Государственным учреждением – Ростовским региональным отделением Фонда социального страхования Российской Федерации и филиалом «Ростовский» федерального государственного унитарного предприятия «Московское протезно-ортопедическое предприятие» Министерства труда и социальной защиты Российской Федерации, согласно которому цена протеза голени модульного, в том числе при недоразвитии, составляет 496 368 руб. 71 коп., в пределах такой стоимости Омаровым И.А. и был произведён заказ технического средства реабилитации и его оплата.

Суд апелляционной инстанции взыскал с ответчика в пользу Омарова И.А. доплату компенсации расходов за самостоятельно приобретённое им техническое средство реабилитации в размере 167 985 руб. 06 коп. (сумму, заявленную в исковых требованиях прокурора, действовавшего в интересах Омарова И.А.).

Судебная коллегия по гражданским делам Четвёртого кассационного суда общей юрисдикции, оставляя без изменения судебное постановление суда апелляционной инстанций, не установила нарушения либо неправильного применения судом апелляционной инстанций норм материального или процессуального права.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации считает, что выводы суда апелляционной инстанции и кассационного суда общей юрисдикции основаны на неправильном толковании и применении норм материального права, регулирующих спорные отношения, и сделаны с существенным нарушением норм процессуального права.

Правовые и организационные основы предоставления мер социальной поддержки инвалидов установлены Федеральным законом от 24 ноября

1995 г. № 181-ФЗ «О социальной защите инвалидов в Российской Федерации» (далее – Федеральный закон «О социальной защите инвалидов в Российской Федерации»), который определяет государственную политику в области социальной защиты инвалидов в Российской Федерации, целью которой является обеспечение инвалидам равных с другими гражданами возможностей в реализации гражданских, экономических, политических и других прав и свобод, предусмотренных Конституцией Российской Федерации, а также в соответствии с общепризнанными принципами и нормами международного права и международными договорами Российской Федерации.

Одной из мер социальной поддержки инвалидов является реабилитация инвалидов – система и процесс полного или частичного восстановления способностей инвалидов к бытовой, общественной, профессиональной и иной деятельности (часть 1 статьи 9 Федерального закона «О социальной защите инвалидов в Российской Федерации»; здесь и далее нормы этого закона приведены в редакции, действовавшей на дату обращения Омарова И.А. в уполномоченный орган с заявлением о выплате компенсации за самостоятельно приобретённое техническое средство реабилитации – 5 октября 2022 г.).

Медицинская реабилитация, как следует из содержания частей 2 и 3 статьи 9 Федерального закона «О социальной защите инвалидов в Российской Федерации», одно из направлений реабилитации инвалидов, предусматривающее в том числе использование инвалидами технических средств реабилитации.

Статьёй 10 Федерального закона «О социальной защите инвалидов в Российской Федерации» закреплено, что государство гарантирует инвалидам проведение реабилитационных мероприятий, получение технических средств и услуг, предусмотренных федеральным перечнем реабилитационных мероприятий, технических средств реабилитации и услуг, предоставляемых инвалиду за счёт средств федерального бюджета. Федеральный перечень реабилитационных мероприятий, технических средств реабилитации и услуг, предоставляемых инвалиду, утверждается Правительством Российской Федерации.

Согласно части 6 статьи 11 Федерального закона «О социальной защите инвалидов в Российской Федерации»², если предусмотренные индивидуальной программой реабилитации или абилитации техническое средство реабилитации и (или) услуга не могут быть предоставлены инвалиду либо если инвалид приобрёл соответствующее техническое средство реабилитации и (или) оплатил услугу за собственный счёт, ему выплачивается компенсация в размере стоимости приобретённого технического средства реабилитации и (или) оказанной услуги, но не более стоимости соответствующего технического средства реабилитации и (или)

² Часть 6 статьи 11 Федерального закона «О социальной защите инвалидов в Российской Федерации» утратила силу с 1 января 2025 г. (пункт 1 статьи 13 Федерального закона от 29 октября 2024 г. № 367-ФЗ).

услуги, предоставляемых в порядке, установленном частью 14 статьи 11¹ этого федерального закона³. Порядок выплаты такой компенсации, включая порядок определения её размера и порядок информирования граждан о размере указанной компенсации, определяется федеральным органом исполнительной власти, осуществляющим функции по выработке и реализации государственной политики и нормативно-правовому регулированию в сфере социальной защиты населения.

Технические средства реабилитации предоставляются инвалидам по месту их жительства (месту пребывания, фактического проживания) уполномоченными органами в порядке, определяемом Правительством Российской Федерации, Фондом социального страхования Российской Федерации⁴, а также иными заинтересованными организациями (часть 14 статьи 11¹ Федерального закона «О социальной защите инвалидов в Российской Федерации»).

Во исполнение указанной нормы закона постановлением Правительства Российской Федерации от 7 апреля 2008 г. № 240 утверждены Правила обеспечения инвалидов техническими средствами реабилитации и отдельных категорий граждан из числа ветеранов протезами (кроме зубных протезов), протезно-ортопедическими изделиями (далее – Правила от 7 апреля 2008 г. № 240, Правила; положения Правил приводятся в редакции, действовавшей на дату возникновения спорных отношений – на день обращения Омарова И.А. в уполномоченный орган с заявлением о выплате компенсации за самостоятельно приобретённое техническое средство реабилитации – 5 октября 2022 г.).

Обеспечение инвалидов техническими средствами осуществляется в соответствии с индивидуальными программами реабилитации или абилитации инвалидов, разрабатываемыми федеральными государственными учреждениями медико-социальной экспертизы в порядке, установленном Министерством труда и социальной защиты Российской Федерации (пункт 2 Правил от 7 апреля 2008 г. № 240).

³ Федеральным законом от 29 декабря 2020 г. № 478-ФЗ статья 11¹ Федерального закона «О социальной защите инвалидов в Российской Федерации» дополнена новой частью 15 следующего содержания: «По выбору инвалида технические средства реабилитации и (или) услуги, предусмотренные федеральным перечнем реабилитационных мероприятий, технических средств реабилитации и услуг, предоставляемых инвалиду, могут быть приобретены и (или) оплачены инвалидами с использованием электронного сертификата с учётом положений Федерального закона «О приобретении отдельных видов товаров, работ, услуг с использованием электронного сертификата» в порядке, определяемом Правительством Российской Федерации» (вступила в действие с 26 сентября 2021 г.).

Постановлением Правительства Российской Федерации от 29 апреля 2021 г. № 678 утверждены Правила определения предельной стоимости единицы отдельного вида товара, работы, услуги, приобретаемых с использованием электронного сертификата за счёт средств федерального бюджета и бюджета Фонда пенсионного и социального страхования Российской Федерации.

⁴ На основании подпункта «в» пункта 2 статьи 18 Федерального закона от 28 декабря 2022 г. № 569-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации и признании утратившими силу отдельных положений законодательных актов Российской Федерации» в части 14 статьи 11¹ Федерального закона «О социальной защите инвалидов в Российской Федерации» слова «Фондом социального страхования Российской Федерации» заменены словами «Фондом пенсионного и социального страхования Российской Федерации».

В пункте 15¹ Правил от 7 апреля 2008 г. № 240 было определено, что в случае если предусмотренное программой реабилитации (заключением) техническое средство (изделие) и (или) услуга по его ремонту не могут быть предоставлены инвалиду (ветерану) либо если инвалид (ветеран) приобрёл соответствующее техническое средство (изделие) или оплатил указанную услугу за собственный счёт, то инвалиду (ветерану) выплачивается компенсация в размере стоимости приобретённого технического средства (изделия) и (или) оказанной услуги, но не более стоимости соответствующего технического средства (изделия) и (или) услуги, предоставляемых уполномоченным органом⁵ в соответствии с данными правилами (абзац первый данного пункта)⁶.

Соответствие приобретённого инвалидом (ветераном) за собственный счёт технического средства (изделия) и (или) оплаченной им услуги по ремонту предоставляемым техническим средствам (изделиям) и (или) услугам по их ремонту устанавливается уполномоченным органом на основании утверждаемой Министерством труда и социальной защиты Российской Федерации в целях определения размера компенсации классификации технических средств (изделий) в рамках федерального перечня реабилитационных мероприятий, технических средств реабилитации и услуг, предоставляемых инвалиду, а также на основании заключения медико-технической экспертизы в отношении технических средств (изделий), перечень которых устанавливается Министерством труда и социальной защиты Российской Федерации (абзац второй пункта 15¹ Правил от 7 апреля 2008 г. № 240).

Приказом Министерства здравоохранения и социального развития Российской Федерации от 31 января 2011 г. № 57н утверждён Порядок выплаты компенсации за самостоятельно приобретённое инвалидом техническое средство реабилитации и (или) оказанную услугу, включая порядок определения её размера и порядок информирования граждан о

⁵ Уполномоченным органом в силу абзаца первого пункта 4 Правил от 7 апреля 2008 г. № 240 является в том числе территориальный орган Фонда социального страхования Российской Федерации (с 1 января 2023 г. – Фонда пенсионного и социального страхования Российской Федерации) по месту жительства инвалида.

⁶ Пункт 15¹ Правил от 7 апреля 2008 г. № 240 утратил силу с 1 января 2025 г. на основании подпункта «л» пункта 2 Изменений, которые вносятся в акты Правительства Российской Федерации, утверждённых постановлением Правительства Российской Федерации от 18 декабря 2024 г. № 1811.

В соответствии с действующим пунктом 15² Правил от 7 апреля 2008 г. № 240 по выбору инвалида (ветерана) либо лица, представляющего его интересы, техническое средство (изделие), услуга по ремонту технического средства (изделия), включённые в перечень отдельных видов товаров, работ, услуг, приобретаемых с использованием электронного сертификата за счёт средств федерального бюджета и бюджетов государственных внебюджетных фондов Российской Федерации, утверждаемый в порядке, установленном постановлением Правительства Российской Федерации от 23 апреля 2021 г. № 631 «О формировании и утверждении перечней отдельных видов товаров, работ, услуг, приобретаемых с использованием электронного сертификата за счёт средств бюджетов бюджетной системы Российской Федерации», могут быть приобретены (оплачены) инвалидом (ветераном) либо лицом, представляющим его интересы, с использованием электронного сертификата. Оплата технического средства (изделия) и (или) услуги по его ремонту осуществляется на основании сведений, содержащихся в электронном сертификате, в размере, не превышающем предельной стоимости технического средства (изделия) и (или) услуги по его ремонту, установленной в электронном сертификате.

размере указанной компенсации (далее – Порядок от 31 января 2011 г. № 57н)⁷.

Компенсация выплачивается инвалиду в случае, если предусмотренные индивидуальной программой реабилитации или абилитации инвалида техническое средство реабилитации и (или) услуга не могут быть предоставлены инвалиду или инвалид самостоятельно приобрёл указанное техническое средство реабилитации и (или) оплатил услугу за счёт собственных средств (абзац первый пункта 3 Порядка от 31 января 2011 г. № 57н).

В силу абзаца второго пункта 3 Порядка от 31 января 2011 г. № 57н компенсация выплачивается в размере стоимости приобретённого технического средства реабилитации и (или) оказанной услуги, но не более размера стоимости однородного технического средства реабилитации и (или) однородной услуги, предоставляемых уполномоченными органами в соответствии с индивидуальной программой реабилитации или абилитации инвалида, являющихся аналогичными техническому средству реабилитации, самостоятельно приобретённому за собственный счёт инвалидом, и (или) оплаченной за счёт собственных средств услуге, на основании классификации технических средств реабилитации (изделий) в рамках федерального перечня реабилитационных мероприятий, технических средств реабилитации и услуг, предоставляемых инвалиду, утверждённого распоряжением Правительства Российской Федерации от 30 декабря 2005 г. № 2347-р, утверждённой приказом Министерства труда и социальной защиты Российской Федерации от 13 февраля 2018 г. № 86н (зарегистрирован Министерством юстиции Российской Федерации 14 марта 2018 г., регистрационный № 50338), с изменениями, внесёнными приказом Министерства труда и социальной защиты Российской Федерации от 6 мая 2019 г. № 307н (зарегистрирован Министерством юстиции Российской Федерации 31 мая 2019 г., регистрационный № 54799), включая оплату банковских услуг (услуг почтовой связи) по перечислению (пересылке) средств компенсации.

Размер компенсации за самостоятельно приобретённое за собственный счёт инвалидом техническое средство реабилитации и (или) оплаченную за счёт собственных средств услугу по ремонту технического средства реабилитации определяется путём сопоставления характеристик, а также наименования технического средства реабилитации, самостоятельно приобретённого инвалидом за собственный счёт, и вида технического средства реабилитации, предусмотренных вышеназванной классификацией (абзац третий пункта 3 Порядка от 31 января 2011 г. № 57н).

⁷ Утратил силу в связи с изданием приказа Министерства труда и социальной защиты Российской Федерации от 26 июля 2023 г. № 603н «Об утверждении Порядка выплаты компенсации за самостоятельно приобретённое инвалидом техническое средство реабилитации и (или) оказанную услугу, включая порядок определения её размера и порядок информирования граждан о размере указанной компенсации», который приказом Министерства труда и социальной защиты Российской Федерации от 20 декабря 2024 г. № 712н также был признан утратившим силу с 28 января 2025 г.

Размер компенсации определяется уполномоченным органом по результатам последней по времени осуществления закупки однородного технического средства реабилитации и (или) оказания однородной услуги, информация о которой размещена на официальном сайте Российской Федерации в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» для размещения информации о размещении заказов на поставки товаров, выполнение работ, оказание услуг (www.zakupki.gov.ru), проведённой уполномоченным органом в порядке, установленном законодательством Российской Федерации о контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд (абзац первый пункта 4 Порядка от 31 января 2011 г. № 57н).

Последней по времени осуществления закупкой однородного технического средства реабилитации и (или) оказания однородной услуги считается последняя завершённая процедура осуществления закупки технического средства реабилитации и (или) оказания услуги (заключённый уполномоченным органом государственный контракт на закупку технических средств реабилитации и (или) оказание услуг, обязательства по которому на дату подачи инвалидом или лицом, представляющим его интересы, заявления о возмещении расходов по приобретению технического средства реабилитации и (или) оказанию услуги исполнены сторонами контракта в полном объёме) (абзац второй пункта 4 Порядка от 31 января 2011 г. № 57н).

Приказом Министерства труда и социальной защиты Российской Федерации от 13 февраля 2018 г. № 86н утверждена Классификация технических средств реабилитации (изделий) в рамках федерального перечня реабилитационных мероприятий, технических средств реабилитации и услуг, предоставляемых инвалиду, утверждённого распоряжением Правительства Российской Федерации от 30 декабря 2005 г. № 2347-р (далее – Классификация технических средств реабилитации). Названная классификация содержит раздел 8-07 «Протезы нижних конечностей», который включает в том числе позицию 8-07-09 «Протез голени модульный, в том числе при недоразвитии».

Технические средства реабилитации (изделия) могут приобретаться инвалидами (ветеранами) в различных модификациях, в том числе с дополнительными функциями (сноска <2> в Классификации технических средств реабилитации).

Из приведённых нормативных положений следует, что гарантированное государством право инвалида на обеспечение за счёт средств федерального бюджета техническими средствами реабилитации, предусмотренными индивидуальной программой реабилитации инвалида, осуществляется путём предоставления уполномоченным органом этих средств в натуре или посредством выплаты уполномоченным органом денежной компенсации, если данные средства не могут быть предоставлены уполномоченным органом инвалиду либо если инвалид приобрёл соответствующее техническое средство реабилитации за собственный счёт.

Механизм реализации указанного права, как и размер компенсации за самостоятельно приобретённое за собственный счёт инвалидом техническое средство реабилитации, регламентированы. Компенсация выплачивается в размере стоимости приобретённого технического средства реабилитации, но не более размера стоимости однородного технического средства реабилитации, предоставляемого уполномоченным органом в соответствии с индивидуальной программой реабилитации инвалида, являющегося аналогичным техническому средству реабилитации, самостоятельно приобретённому за собственный счёт инвалидом, на основании Классификации технических средств реабилитации.

Размер компенсации определяется уполномоченным органом по результатам последней по времени осуществления закупки однородного технического средства реабилитации, проведённой уполномоченным органом в порядке, установленном законодательством Российской Федерации о контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд. Последней по времени осуществления закупкой однородного технического средства реабилитации считается последняя завершённая процедура осуществления закупки технического средства реабилитации (заключённый уполномоченным органом государственный контракт на закупку технических средств реабилитации, обязательства по которому на дату подачи инвалидом заявления о возмещении расходов на приобретение технического средства реабилитации исполнены сторонами контракта в полном объёме).

В целях определения размера денежной компенсации, подлежащей выплате инвалиду, уполномоченный орган устанавливает аналогичность технического средства реабилитации, самостоятельно приобретённого инвалидом, техническому средству реабилитации, предоставляемому уполномоченным органом в соответствии с индивидуальной программой реабилитации инвалида, путём сопоставления характеристик, а также наименования технического средства реабилитации, самостоятельно приобретённого инвалидом за собственный счёт, и вида технического средства реабилитации, предусмотренного Классификацией технических средств реабилитации, а также на основании заключения медико-технической экспертизы в отношении технических средств (изделий), перечень которых устанавливается Министерством труда и социальной защиты Российской Федерации.

Возможность получения инвалидами компенсации за самостоятельно приобретённые технические средства реабилитации в размере, который превышает стоимость аналогичных технических средств реабилитации, рекомендованных индивидуальной программой реабилитации инвалида и предоставляемых уполномоченным органом по результатам осуществляемых им закупок этих средств, законодательством, регулирующим отношения в сфере обеспечения инвалидов техническими средствами реабилитации, не предусмотрена.

Суд апелляционной инстанции, рассматривая апелляционное представление прокурора, действующего в интересах Омарова И.А., и отменяя решение суда первой инстанции, неправильно истолковал нормативные положения, касающиеся порядка определения размера компенсации, подлежащей выплате уполномоченным органом инвалиду за самостоятельно приобретённое им техническое средство реабилитации, вследствие чего признал ошибочным вывод суда первой инстанции о том, что уполномоченный орган при определении размера компенсации за самостоятельно приобретённое Омаровым И.А. техническое средство реабилитации обоснованно исходил из цен, указанных в последнем исполненном государственном контракте от 25 октября 2021 г. № 1001, объектом закупки по которому являлось соответствующее по функциональным характеристикам техническое средство реабилитации (протез голени модульный, в том числе при недоразвитии).

Суд апелляционной инстанции, взыскивая с ответчика в пользу Омарова И.А. доплату компенсации расходов за самостоятельно приобретённое им техническое средство реабилитации в размере 167 985 руб. 06 коп., не учёл следующее.

В целях определения размера денежной компенсации, подлежащей выплате инвалиду, уполномоченный орган устанавливает аналогичность технического средства реабилитации, самостоятельно приобретённого инвалидом, соответствующему техническому средству реабилитации, предоставляемому уполномоченным органом в соответствии с индивидуальной программой реабилитации инвалида, путём сопоставления характеристик, а также наименования технического средства реабилитации, самостоятельно приобретённого инвалидом за собственный счёт, и вида технического средства реабилитации, предусмотренного Классификацией технических средств реабилитации. При этом размер компенсации не может быть более размера стоимости однородного технического средства реабилитации, предоставляемого уполномоченным органом в соответствии с индивидуальной программой реабилитации инвалида, являющегося аналогичным техническому средству реабилитации, самостоятельно приобретённому за собственный счёт инвалидом, на основании Классификации технических средств реабилитации.

Как следует из материалов дела, индивидуальной программой реабилитации Омарова И.А. не предусмотрено обеспечение его протезом голени модульным, в том числе при недоразвитии, с индивидуальными характеристиками.

Именно из такого толкования норм права, регулирующих отношения по выплате компенсации за самостоятельно приобретённое инвалидом техническое средство реабилитации, исходил суд первой инстанции, принимая решение об отказе в удовлетворении исковых требований прокурора, действующего в интересах Омарова И.А., и делая вывод о том, что выплата компенсации расходов Омарову И.А. за самостоятельно приобретённое им техническое средство реабилитации обоснованно

произведена уполномоченным органом исходя из цен, указанных в последнем исполненном (на дату подачи Омаровым И.А. в уполномоченный орган заявления о выплате компенсации за самостоятельно приобретённое им техническое средство реабилитации) государственном контракте от 25 октября 2021 г. № 1001, объектом закупки по которому являлось соответствующее по функциональным характеристикам техническое средство реабилитации (протез голени модульный, в том числе при недоразвитии). В этой части контракт не был расторгнут. Эти юридически значимые обстоятельства были оставлены без внимания судом апелляционной инстанции ввиду неправильного понимания правового регулирования спорных отношений.

Кроме того, суд апелляционной инстанции, ссылаясь в обоснование принятого им решения об удовлетворении исковых требований прокурора, действующего в интересах Омарова И.А., о возложении на Отделение Фонда пенсионного и социального страхования Российской Федерации по Ростовской области обязанности выплатить Омарову И.А. недоплаченную компенсацию за самостоятельно приобретённое техническое средство реабилитации в размере 167 985 руб. 06 коп. на то, что последним исполненным на дату подачи Омаровым И.А. в Государственное учреждение – Ростовское региональное отделение Фонда социального страхования Российской Федерации заявления о выплате компенсации за самостоятельно приобретённое им техническое средство реабилитации являлся государственный контракт от 7 декабря 2021 г. № 1127, оставил без внимания то обстоятельство, что судом первой инстанции в установленном процессуальным законодательством порядке отказано в принятии уточнённого искового заявления прокурора, действующего в интересах Омарова И.А., в котором указывалось, что последним исполненным на дату подачи Омаровым И.А. заявления о выплате компенсации за самостоятельно приобретённое техническое средство реабилитации является государственный контракт от 7 декабря 2021 г. № 1127. При этом в апелляционном представлении, поданном на решение суда первой инстанции, прокурор, действующий в интересах Омарова И.А., на данный контракт не ссылался. Государственный контракт от 7 декабря 2021 г. № 1127 и информация о дате его исполнения в деле отсутствуют.

Таким образом, судом апелляционной инстанции нарушены положения части 1 и части 4 статьи 327¹ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, предусматривающие, что суд апелляционной инстанции рассматривает дело в пределах доводов, изложенных в апелляционных жалобе, представлении и возражениях относительно жалобы, представления, и что новые требования, которые не были предметом рассмотрения в суде первой инстанции, не принимаются и не рассматриваются судом апелляционной инстанции.

При таких обстоятельствах выводы суда апелляционной инстанции о возложении на Отделение Фонда пенсионного и социального страхования

Российской Федерации по Ростовской области обязанности выплатить Омарову И.А. недоплаченную компенсацию за самостоятельно приобретённое техническое средство реабилитации – протез голени модульный, в том числе при недоразвитии, в размере 167 985 руб. 06 коп. являются неправомерными.

Исходя из приведённого у суда апелляционной инстанции не имелось предусмотренных статьёй 330 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации оснований для отмены решения Кировского районного суда г. Ростова-на-Дону от 29 января 2024 г.

Кассационный суд общей юрисдикции, проверяя по кассационной жалобе представителя Отделения Фонда пенсионного и социального страхования Российской Федерации по Ростовской области законность судебного постановления суда апелляционной инстанции, допущенные им нарушения норм материального права не выявил и не устранил, тем самым не выполнил требования статьи 379⁶ и частей 1–3 статьи 379⁷ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации.

Ввиду изложенного апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Ростовского областного суда от 30 мая 2024 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Четвёртого кассационного суда общей юрисдикции от 11 сентября 2024 г. нельзя признать законными, они приняты с существенными нарушениями норм материального и процессуального права, повлиявшими на исход дела, без их устранения невозможна защита нарушенных прав и законных интересов заявителя, что согласно статье 390¹⁴ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации является основанием для отмены указанных судебных постановлений и оставления в силе решения Кировского районного суда г. Ростова-на-Дону от 29 января 2024 г., разрешившего спор в соответствии с подлежащими применению к спорным отношениям нормами материального права и установленными по делу обстоятельствами.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации, руководствуясь статьями 390¹⁴–390¹⁶ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации,

определила:

апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Ростовского областного суда от 30 мая 2024 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Четвёртого кассационного суда общей юрисдикции от 11 сентября 2024 г. по делу № 2-72/2024 Кировского районного суда г. Ростова-на-Дону по иску прокурора Аксайского района Ростовской области в интересах Омарова Ильяса Абдулаевича к Отделению Фонда пенсионного и социального страхования Российской Федерации по Ростовской области о взыскании доплаты компенсации за

самостоятельно приобретённое техническое средство реабилитации отменить.

Оставить в силе решение Кировского районного суда г. Ростова-на-Дону от 29 января 2024 г. по указанному делу.

Председательствующий

Судьи